

Делегатские собрания как средство политической социализации женщин Советской Белоруссии (1920-е – начало 1930-х гг.)

А.Н. Дулов

В статье анализируется деятельность делегатских собраний, которые в 1920 – начале 1930-х гг. являлись основным средством идеологического воспитания женщин и вовлечения их в общественно-политическую и хозяйственную деятельность. Автор показал, что делегатские собрания способствовали формированию определенного числа женщин-активисток и преодолению традиционных гендерных стереотипов.

Сегодня в Республике Беларусь реализуется политика гендерного равенства, стратегической целью которой является расширение возможностей участия и самореализации женщин во всех сферах жизнедеятельности. В этой связи представляется своевременным изучение гендерной политики государства на различных этапах истории, включая 1920-е гг. Цель данной статьи: раскрыть роль делегатских собраний в осуществлении политической социализации женщин в 1920-х – начале 1930-х гг. Исследование охватывает территорию Центральной и Восточной Беларуси, в том числе Витебской и Гомельской губерний, которые в начале 1920-х гг. входили в состав РСФСР.

Функционирование делегатских собраний рассматривалось в работах ряда советских историков (Т.Г. Бобкова, М.Г. Дюбакова, Е.Н. Захватаева, В.В. Сорокина и др.), однако существует необходимость обращения к проблеме с современных теоретико-методологических позиций. Источниками послужили нормативно-правовые акты, циркуляры и распоряжения партийных органов, материалы отдела ЦК КП(б)Б по работе среди женщин (Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4-п, оп. 9), документы местных партийных комитетов (фонды Госархивов Минской и Витебской областей), публикации в периодической печати. Методологическую основу работы составили научные принципы объективности и историзма. Автор использовал общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный.

Создание и начальный этап функционирования делегатских собраний. После Октябрьской революции партия большевиков приступила к осуществлению мероприятий, направленных на построение новых общественных отношений. Были изданы законодательные акты, направленные на уравнивание трудящихся женщин в правах с мужчинами в общественно-политической, экономической, культурной и семейно-брачной сферах. Важно было также добиться поддержки женщинами советской власти, восприятия ими коммунистической идеологии, вовлечения в практическую работу по построению социалистическо-

го общества. Для решения данной задачи на территории Беларуси в 1918–1920 гг. были созданы специальные партийные органы – женотделы партийных комитетов.

Основным средством политической социализации женщин, идеологического воздействия на них и включения в практическую деятельность в 1920-х – начале 1930-х гг. стали выборные делегатские собрания работниц, крестьянок, а также жен рабочих. Это были постоянно действующие институты, которые имели определенный состав и периодичность в работе. Организацией и контролем работы делегатских собраний занимались женотделы.

Как свидетельствуют архивные документы, первые делегатские собрания начали действовать в городах на территории Беларуси не ранее 1919 г.* В частности, в протоколе заседания Комиссии работниц при Минском горкоме КПЛиБ от 24 мая 1919 г., упоминаются делегатские собрания, избранные в Минске по профсоюзам [1, л. 14 – 14 об.]. В августе–сентябре 1920 г., после освобождения от польской оккупации, в Минске вновь прошли выборы делегатских собраний по профсоюзам, на предприятиях и на железной дороге [2, л. 88], было создано общегородское делегатское собрание. В 1920 г. действовали делегатские собрания в Витебской и Гомельской губерниях. С 1921 г. собрания распространились в сельской местности. Так, в июне–июле 1921 г. были созданы делегатские собрания в Сенницкой, Белоручской, Острошицко-Городокской и других волостях Минского уезда [3, с. 32]. При этом делегатские собрания крестьянок созывались только там, где была возможность обеспечить руководство ими партийными ячейками и комитетами или районными, волостными или сельскими женорганизаторами. В других местностях периодически проводились конференции крестьянок.

Вплоть до середины 1920-х гг. делегатские собрания были относительно немногочисленны и проводились, как правило, бессистемно. Вопросы, обсуждавшиеся на них, можно свести к нескольким тематическим блокам. Во-первых, разяснялись международное положение и внутренняя политика Советского государства; во-вторых, пропагандировались мероприятия партии по решению женского вопроса; в-третьих, планировалась и обсуждалась практическая деятельность делегатов; в-четвертых, на повестку дня ставились конкретные проблемы, связанные с повседневной жизнью женщин. Докладчики, в роли которых обычно выступали сотрудницы женотделов, партийцы и советские служащие, часто были неподготовленными, а если и владели предметом выступления, не могли в простой и доходчивой форме донести свои мысли до малограмотных работниц и крестьянок. Делегатки обычно мало интересовались докладами по международному положению и стремились обсуждать свои проблемы. Заведующая Велижским женотделом отмечала: «...делегатки никогда не говорили о нуждах всех. Говорили только о своих башмаках и своем платье» [4, л. 16]. Существовала проблема уклонения делегатов от участия в собраниях. С непосещением пытались бороться различными мерами, вплоть до штрафных санкций [4, д. 588, л. 18 об.; 2, оп. 9, д. 31, л. 16].

Низкая эффективность работы делегатских собраний породила сомнения в их

* В книге Е.Н. Захватаевой «Жанчыны Беларусі – будаўнікі камунізма» (Мн.: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1962. – С. 63) утверждается, что делегатские собрания начали проводиться в Беларуси в 1918 г. Нам не удалось обнаружить подтверждения данного тезиса в источниках, хотя полностью нельзя отвергать вероятность избрания делегатов уже в конце 1918 г.

необходимости. Это привело к отмене собраний в январе 1921 г. в Витебске и некоторых уездных городах. Совещание заведующих уездными женотделами Витебской губернии постановило вести работу среди женщин в профсоюзах. Делегатские собрания решили сохранять только в «отсталых» профсоюзах и уездных городах [4, д. 358, л. 76]. Ввиду распространенности подобных фактов ЦК РКП(б) специальной директивой вынужден был разъяснить важность работы среди женщин [3, с. 27]. Делегатские собрания были повсеместно восстановлены.

Повышение эффективности работы собраний. В соответствии с резолюцией XII съезда РКП(б), прошедшего в апреле 1923 г., в работу делегатских собраний вводилась плановость и единая система. 27 июля 1923 г. ЦК РКП(б) утвердил единое «Положение о делегатских собраниях работниц и крестьянок». Согласно положению, делегатские собрания, создававшиеся при партийных комитетах, являлись «основной организационной формой распространения влияния РКП на широкие массы отсталого трудового женского населения, поднятия их политического уровня», должны были готовить актив работниц и крестьянок для «пополнения силами нашей партии и всех отраслей строительства Советского государства» [2, д. 780, л. 32 об.]. Делегаток избирали сроком на 1 год, собрания действовали при городских, уездных и волостных партийных комитетах, партийных организациях крупных промышленных предприятий. Собрания работниц проводились еженедельно, крестьянок – дважды в месяц, сельские районные собрания – раз в 2 месяца. Делегаткам вручали единый делегатский билет, они обязаны были аккуратно посещать собрания, ликвидировать неграмотность, присутствовать на открытых собраниях ячеек РКП, работницы – вести общественную работу на предприятии, крестьянки – помогать в работе сельсоветам и волисполкомам, школам, кооперативам и комитетам взаимопомощи. Не реже одного раза в месяц делегатки должны были отчитываться о проделанной работе перед общим собранием работниц или крестьянок [2, д. 780, л. 32 об. – 33]. Осенью 1923 г. по всей стране были проведены пере выборы делегатских собраний. В 6 уездах БССР (Минском, Бобруйском, Слуцком, Борисовском, Мозырском и Игуменском), а также в Гомельской и Витебской губерниях были избрано 8 762 делегатки [3, с. 36]. С этого времени делегатские собрания превратились в систематически действовавший институт партийно-политического воспитания женщин.

Организационную и координирующую работу по проведению выборов осуществлял женотдел ЦК КП(б)Б. Так, в ходе кампании 1925 г. им были разработаны примерные нормы представительства в городских собраниях: из 100 делегаток 60 должны были быть работницами, 20 – женами рабочих, 10 – кустарницами и 10 – служащими [2, оп. 9, д. 40, л. 48], осуществлялась агитационно-пропагандистская работа. Аналогичные функции возлагались на женотдел ЦК КП(б)Б и в последующие годы. Женотделы, руководствуясь доведенными контрольными цифрами, подбирали кандидатуры в делегатки, а партийная ячейка утверждала списки. Далее списки кандидатур от имени партиячейки выносились на обсуждение общих собраний, на которых часто присутствовали и мужчины. Избрание проходило на общих собраниях работниц и служащих по своим предприятиям, крестьянок и батрачек – по селам, кустарниц – по артелям. Жены рабочих в крупных промышленных центрах избирались по предприятиям, в городах с преобладанием мелкой промышленности – на общих собраниях по районам. Как правило, при го-

лосовании отобранные кандидатуры проходили на 90–95% [2, оп. 9, д. 141, л. 20].

С учетом наличия национальных меньшинств делегатские собрания создавались и по этническому признаку. В 1926 г. латышское делегатское собрание было организовано в деревне Латроше Могилевского округа. В Полоцком районе 12 представителей латышской колонии «Белое» также составили делегатское собрание. Будучи грамотными, они самостоятельно изучали программные вопросы, коллективно выписали журналы «Беларуская работніца і сялянка», «Крестьянка», латышский журнал «Яуни Цели». Все делегатки имели практические поручения в сельсовете, кооперации, школе, избе-читальне, но активнее всего работали в национальном красном уголке [5, с. 14]. Еврейские делегатские собрания были организованы в 1927 г. в местечке Смолевичи Минского округа, при фабрике «Дубровенская мануфактура» Витебского округа [6, с. 14; 7, с. 17].

Руководители делегатских собраний назначались райкомами партии и лишь иногда – первичными парторганизациями. Например, в 1927 г. в Толочинском районе Оршанского округа в числе руководителей делегатских собраний были: председатель сельсовета, секретарь сельсовета, председатель рабочкома, женорганизатор. Как правило, руководители были перегружены основной работой и другими общественными поручениями, а потому к работе делегатских собраний относились как к обременительной обязанности. Руководитель Озерищенского делегатского собрания Толочинского района заявлял: «Ячэйка цалкам работай дэлегацкага сходу не цікавіцца, а мне што, менш работы» [2, оп. 9, д. 126, л. 53].

Начиная с 1923 г., деятельность делегатских собраний приобретала унифицированный и планомерный характер. ЦК РКП(б) ежегодно разрабатывал специальные программы отдельно для работниц и крестьянок [3, с. 36]. На республиканском уровне с учетом местной специфики в программы вносились частные изменения. Например, программа 1926 г. для работниц предусматривала 7 бесед: «Женский труд и его охрана в СССР и капиталистических странах»; «Что такое Советская власть»; «Кому нужна вражда народов?»; «Хозяйственное положение страны»; «Задачи индустриализации страны»; «Сельское хозяйство и промышленность»; «Кооперация и торговля». Теоретические вопросы чередовались с вопросами практической направленности, в том числе, связанными с женскими проблемами (о браке и семье, о здоровье матери, о снижении розничных цен и т.п.) [4, ф. 10051-п, оп. 1, д. 412, л. 12]. Обсуждения завершались принятием резолюций. Однако и обсуждение вопросов, и принимавшиеся решения мало к чему обязывали. Делегатки Волковичского собрания Оршанского округа одно из заседаний завершили резолюцией: «Сцяпліць хлявы, сеяць тэхнічныя культуры – лён, канаплю, выпаўняць саветы агранома, бароцца з забабонамі» [2, оп. 9, д. 126, л. 52].

Делегатов в обязательном порядке обучали грамоте. С этой целью организовывали ликпункты, в том числе при делегатских собраниях. На II Всебелорусском съезде крестьянок (март 1926 г.) была озвучена цифра: в ликпунктах занимаются 10 467 делегатов [2, оп. 9, д. 82, л. 1]. Предоставление возможности ликвидировать неграмотность была крайне важной, но загруженность работой по хозяйству, необходимость присмотра за детьми часто становились в этом препятствиями. В 1928 г. только по трем районам Витебского округа – Езерищенском, Суражском и Чашникском – из 159 делега-

ток, направленных в ликпункты, научились читать и писать только 33 [8, с. 14].

На протяжении 1920-х гг. количество делегатов возросло в 5,5 раза: с 6 500 в 1923/24 г. до 36 249 человек в 1930/31 г. (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество делегатов в БССР

	1923/24 гг.	1924/25 гг.	1925/26 гг.	1926/27 гг.	1927/28 гг.	1928/29 гг.	1930/31 гг.
Город		1502	2829	4786	4516	5206	5920
Село		9239	16881	22981	23464	29163	30329
Всего	6500	10741	19710	27767	27980	34369	36249

Источник: НАРБ, ф. 4-п, оп. 9, д. 87, л. 31; д. 126, л. 50–51; д. 173, л. 115–115 об.

Только отчасти этот рост численности делегатов может быть связан с укрупнениями территории республики, осуществленными в 1924 и 1926 гг. Главными были другие факторы. Во-первых, рост числа делегатских собраний и делегатов явился результатом энергичной организационной и агитационно-пропагандистской работы женотделов и парторганизаций. Так, накануне выборов 1927 г. Бюро ЦК КП(б)Б возложило ответственность за «правильное» проведение перевыборов делегатских собраний на партийные комитеты и партячейки в целом [9, с. 50]. Это привело к изменению отношения местных парторганизаций к проведению перевыборов. Если раньше основную роль в их проведении играли женотделы, то в кампании 1927 г. выборами делегатских собраний вплотную начали заниматься окружкомы и райкомы партии и их секретари. Все окружные комитеты создали комиссии по проведению перевыборов, направили в районы директивы по политическому содержанию кампании, провели окружные совещания районных женорганизаторов. В районах выносили соответствующие вопросы на рассмотрение партсобраний, пленумов и бюро райкомов, проводили инструктивные совещания, назначали ответственных уполномоченных. К организации перевыборов были привлечены окружные и районные исполкомы, профсоюзные и комсомольские организации, женский актив. Средства массовой информации опубликовали множество статей – все это способствовало созданию благоприятного общественного мнения [2, оп. 9, д. 126, л. 42–45, 48]. Результатом предпринятых усилий стала достаточно высокая активность избирательниц. В выборах приняли участие: по городам 5 округов (Бобруйского, Витебского, Минского, Мозырского, Оршанского) – 53,8%, в селах 7 округов (Бобруйского, Витебского, Минского, Мозырского, Могилевского, Оршанского, Полоцкого) – 54,7% женщин [2, оп. 9, д. 126, л. 49]. Все это происходило на фоне экономических успехов нэпа, которые усилили авторитет советской власти, что стало второй важной причиной роста популярности делегатских собраний.

В-третьих, во второй половине 1920-х гг. наметились изменения в восприятии общественной деятельности женщин их мужьями. В первой половине 1920-х гг. случалось, что мужчины запрещали женам посещать собрания. Хотя оппозиционность большинства мужчин к общественно-политической активности женщин прослеживалась на протяжении всего рассматриваемого периода, с середины 1920-х гг. отношение к делегатам с их стороны становится более терпимым. Например, в Мозыре и Копаткевичском районе Мозырского округа, где перевыборы делегатов 1927 г. проходили на общих собраниях, отмечалась заинтересованность мужчин работой делегатских собраний.

Они задавали вопросы, участвовали в обсуждении кандидатур. Мозырские рабочие, отмечая пользу делегатских собраний, призывали мужей пускать на собрания жен [2, д. 221, л. 21]. В целом по республике в числе участников выборных собраний 25% составили мужчины [2, оп. 9, д. 126, л. 48].

Улучшилось отношение к делегаткам и собраниям со стороны самих женщин. Как говорится в отчете о перевыборах 1926 г., проведенных в организациях профсоюза Нарпит в Минске, «работницы видели, что делегатка, прежде не умеющая связать несколько слов, теперь выступает с докладом, в котором говорит, что она только на делегатском собрании почувствовала себя человеком, что раньше к ней относились пренебрежительно, называя ее «кастрюлей», а теперь спрашивают ее мнения даже по государственным и политическим вопросам» [2, оп. 9, д. 92, л. 146]. Отношение к делегаткам на селе варьировалось, и могло быть разным, но в целом в рассматриваемый период распространяется восприятие делегатов как ходяков по делам крестьянства, заступниц перед властью [2, оп. 9, д. 95, л. 144]. Осознав свою значимость, работницы и крестьянки начали проявлять заинтересованность в избрании. В отчетах о перевыборах собраний 1926 г. подчеркивалось, что, в отличие от предыдущих кампаний, не было отказов работниц от избрания в делегатки [2, оп. 9, д. 92, л. 147; 2, оп. 9, д. 95, л. 191]. Равным образом не уклонялись от участия в делегатских собраниях и крестьянки, наоборот, были случаи, когда они, особенно вдовы и беднячки, добивались своего избрания [2, оп. 9, д. 95, л. 20].

Формальная демократичность процедуры избрания делегатов не должна затенять практику строгого контроля со стороны партийных организаций, которые регулировали социальный состав делегатских собраний. Если в первой половине 1920-х гг. ставка делалась, в основном, на работниц в городе и на беднячек в деревне, то в последующем комитеты КП(б)Б стремились заручиться поддержкой жен рабочих в городах и середнячек – в деревне. Так, в числе городских делегатов созывов 1924/25, 1925/26, 1926/27, 1927/28 гг. работницы промышленных предприятий и транспорта, включая младший обслуживающий персонал, составляли 61, 56, 61, 61%. Жены рабочих соответственно – 24, 30, 25, 27%. На выборах 1925 г. в деревне наметилась тенденция к увеличению количества середнячек (с 30 до 35,5%) за счет снижения числа беднячек (с 60 до 51%) [2, оп. 9, д. 87, л. 31].

Возраст участников делегатских собраний обнаруживает явно выраженную тенденцию опоры на молодежь. В собраниях созыва 1925/1926 гг. женщины в возрасте от 30 до 40 лет составляли 20% и старше 40 – только 25%. Это объясняется, с одной стороны, большим консерватизмом сельского населения этой возрастной группы и условиями труда и быта: даже если замужняя крестьянка в возрасте старше 30 лет имела желание стать делегаткой, реализовать его было куда сложнее. Мешали хозяйственные заботы, необходимость присмотра за несколькими детьми, противодействие со стороны мужа. Но, с другой стороны, еще более важной причиной отбора по возрасту представляется ориентация женотделов на создание резерва молодых кадров с перспективой их профессионального, служебного и политического роста. Именно поэтому среди делегатов преобладала молодежь, более восприимчивая к новой идеологии и стремившаяся к активной общественной деятельности. Так, в 1925/1926 г. в сельской местности 10 739 делегатов (55%) были моложе 30 лет, из них 4 318 (25%) – моложе 20. В городе ситуация была аналогичной: абсолютное большинство делегатов не достигло 30 лет: 51% делегатов относились к возрастному диапазону от

20 до 30 лет, а 20% были моложе 20 лет [2, оп. 9, д. 87, л. 31]. Семейное положение делегатов различалось: если в городе в середине 1920-х преобладали замужние женщины (54%), то в сельской местности – девушки (53%), причем отдельные делегатские собрания состояли исключительно из девушек [2, оп. 9, д. 87, л. 31].

Однако не следует переоценивать значение количественного роста делегатов. В 1926/1927 гг. делегатские собрания охватывали в городах 15–20% работниц, вне городов – 30% работниц, а в деревне – 3–5% крестьянок [10, с. 19]. Уже в силу своей относительно немногочисленности женщины, прошедшие школу делегатских собраний, не могли ни образовать широкий резерв для вступления в Компартию, ни стать «приводным ремнем» от партии к массам работниц и крестьянок. При этом следует иметь в виду, что далеко не все делегатки восприняли партийно-советскую идеологию и политические установки КП(б)Б. В некоторых местностях в середине 1920-х гг. даже созвать крестьянок на общее собрание оставалось проблемой. В одном из районов Слуцкого округа крестьянки отказывались ходить на собрания, говоря: «Сабранія да жанчыны не датычацца» [2, оп. 9, д. 35, л. 120]. Посещаемость делегатских собраний по БССР в 1920-е гг. в среднем составляла не более 50–60% от их списочного состава [2, оп. 9, д. 85, л. 37]. К тому же большинство делегатов, как в городе, так и в деревне оставались неграмотными и малограмотными: в городе таковых насчитывалось 57%, в сельской местности – 68% [2, оп. 9, д. 87, л. 31]. Они, даже посещая собрания, часто слабо понимали, о чем идет речь, и были неспособны усвоить программу. Как говорилось в отчете женотдела Полоцкого округа за ноябрь–декабрь 1926 г., крестьянки объясняли плохое усвоение тем, что дома «дети, свиньи занимают все время» и некогда подумать о том, что было на делегатском собрании [2, оп. 9, д. 97, л. 20]. Активно работавших делегатов насчитывалось не более 5–8 человек из 60–100. Иногда делегатские собрания существовали только на бумаге в отчетах женработников [2, оп. 9, д. 97, л. 20].

Как следует из табл. 1, в 1923–1930 гг. формально школу делегатских собраний прошли 163 316 женщин. Однако лишь относительно небольшое число активисток не только проявили себя в деятельности собраний, но и были выдвинуты в органы власти и управления, чему способствовало функционирование института практиканства.

Институт практиканства. Задачи развития общественной активности женщин и подготовки пролетарского резерва для замещения управленческих должностей решались через организацию практики делегатов в различных государственных и общественных учреждениях. С начала деятельности делегатских собраний в городах были случаи, когда на делегатов возлагался контроль над учреждениями общественного питания, охраны материнства и младенчества (консультации, ясли), социального воспитания (детские сады, детские дома). Однако подобных учреждений было еще крайне мало, поэтому серьезно занять в них делегатов не представлялось возможным [4, д. 166, л. 7]. Институт практиканток впервые появился на территории современной Беларуси в 1920 г. Проведенное в январе 1921 г. в г. Витебске и некоторых уездных городах совещание заведующих уездными женотделами Витебской губернии постановило вести работу среди женщин в профсоюзах, практиканток направлять в правления союзов, фабрично-заводские комитеты и комитеты служащих без отрыва от производства. В г. Витебске с целью приобретения практического опыта работницы направля-

лись также в губернские отделы народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, охраны труда. Поначалу они отрывались от основной работы на 2 часа 3 раза в неделю, потом работниц с предприятий стали отзывать на 3 месяца. Постановлением СНК РСФСР от 11 апреля 1921 г. «О порядке привлечения работниц и крестьянок к работе в советских учреждениях» вводилось практикантство делегаток в государственных органах сроком на 2 месяца. За работницей в этот период должна была сохраняться заработная плата на предприятии.

Для подготовки делегаток к практической деятельности в конце 1923–1924 г. в составе делегатских собраний создавались секции социального обеспечения, народного образования, охраны здоровья, материнства и детства, охраны труда и др. Например, в г. Витебске в 1924 г. работали секции: охраны материнства и младенчества, социального воспитания, профсоюзного движения и кооперативная. Секции занимались регулярно один раз в неделю по 3 часа. После окончания обучения делегатки, хорошо усвоившие программу, направлялись в соответствующие профилю секций учреждения, а остальные – на повторный курс [4, д. 817, л. 30–31]. В Минске в 1926 г., кроме профсоюзной и кооперативной секций, работали юридический и рабкоровский кружки [2, оп. 9, д. 92, л. 140].

Женотделы, приняв к исполнению партийную установку «нет делегатки без общественных обязанностей», организовали направление делегаток на работу в советы, профсоюзы, крестьянские комитеты общественной взаимопомощи в качестве практиканток. В 1926 г. окружные горсоветы прикрепили 225 практиканток к секциям охраны здоровья, коммунальной, рабоче-крестьянской инспекции, секции народного образования [11, с. 120]. В Минске тогда же большинство практиканток работало в детских учреждениях, в системе охраны материнства и младенчества, в профсоюзах [2, оп. 9, д. 92, л. 140]. В Минском округе в 1926 г. основная масса делегаток была прикреплена к крестьянским комитетам общественной взаимопомощи (180 женщин), сельсоветам (120), кооперации (70) [2, оп. 9, д. 92, л. 141]. В Минском горсовете XII созыва в 1929–1930 гг. практикантки были прикреплены, главным образом, к секциям охраны здоровья, кооперативной, Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Сведения о делегатках-практикантках, прикрепленных к Минскому горсовету XII созыва

Название секции	Количество прикрепленных делегаток	
	1929 г.	1930 г.
Труда	16	20
Собеса	1	5
Бытовая	1	17
РКИ	18	27
Коммунальная	6	9
Жилищно-строительная	4	1
Финансово-налоговая	3	4
Охраны здоровья	47	35
<i>Окончание табл. 2</i>		
Кооперативная	20	22

Народного образования	12	2
Административно-правовая	10	5
Всего	138	147

Источник: ГАМО, ф. 6, оп. 1, д. 233, л. 2.

Отношение к практиканткам в организациях часто было недоброжелательным. Руководство не хотело вводить их в курс дела, помогать освоиться в новой сфере деятельности. Но при наличии интереса и желания работать практикантки могли достичь определенных успехов. Так, Прохорова, практикантка при Калининском райсоюзе, преодолела негативное к себе отношение и добилась уважения, проявив самостоятельность и настойчивость. Она начала работать с документами, без приглашения посещать заседания райсоюза, выезжать с инструкторами в деревню [2, оп. 9, д. 25, л. 80]. Практикантка Жлобинского горсовета Полей смогла принимать активное участие в заседаниях коммунальной секции только после вмешательства женотдела [2, оп. 9, д. 55, л. 7]. Существовали и обратные примеры, когда делегатов назначали практикантками помимо их воли, и они или сознательно игнорировали обязанности, или отказывались от работы. Ухудшало ситуацию то, что, несмотря на предписания центральных органов власти, за практикантками часто не сохранялась заработная плата во время их отсутствия на предприятии [4, д. 174, л. 115].

Бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев вопрос об итогах работы делегатских собраний за 1926–1927 гг., в качестве основного недостатка отметило «слабую постановку практической работы делегатов в советских, профсоюзных, кооперативных и общественных организациях» [12, с. 52]. Масштаб делегатского движения и то значение, которое придали практической подготовке делегатов, потребовали поставить его на правовую основу. 14 мая 1927 г. ЦИК БССР утвердил инструкцию о работе делегатов-практиканток. Было установлено, что практикантки из работниц, крестьянок, и батрачек прикрепляются к сельским, местечковым и городским советам, райисполкомам, государственным, кооперативным и общественным органам и учреждениям сроком на один год. На каждую практикантку на общественных началах, без какого-либо вознаграждения, возлагалось выполнение определенной практической работы под руководством ответственных сотрудников организации. ЦИК БССР четко сформулировал цель института практикантства: подготовка новых кадров пролетарских работников из числа работниц, крестьянок и батрачек для работы в советах и исполкомах, во всех отраслях советского строительства [13, с. 17–21].

Значение института практикантства в том, что женщины, получившие практический опыт, имели возможность влиться в слой управленцев низшего и среднего звена.

Изменения в системе работы делегатских собраний и их упадок. На рубеже 1920–1930-х гг. в деятельности делегатских собраний наметились изменения. В 1928 г. был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства. Новые ориентиры резко изменили подходы к содержанию и формам женского движения. В постановлении «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» ЦК ВКП(б) подчеркнул: «центр тяжести в работе делегатских собраний перенести на практическую работу делегатов, добиваясь того, чтобы на предприятии делегатки были застрельщиками в организации и проведении социалистического соревнования, помощниками партии в деле мобилизации масс на борьбу за снижение себестоимости, с прогулами, с браком; в деревне деле-

гатки должны стать застрельщиками в проведении практических мероприятий по переустройству крестьянского хозяйства на социалистических началах» [14, с. 522]. Решения XVI съезда ВКП(б) (июнь–июль 1930 г.) еще раз подтвердили, что массовые организации, в том числе делегатские собрания, должны осуществить поворот «лицом к производству». В свою очередь, постановление ЦК КП(б)Б «О перевыборах делегатских собраний 1930/31 г.» лозунгами перевыборной кампании провозгласило выполнение пятилетки в 4 года, поголовное участие всех работниц в социалистическом соревновании и ударничестве, в борьбе за снижение себестоимости, улучшение качества продукции, повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины [2, оп. 9, д. 183, л. 19–21].

Численность делегатских собраний и охват ими женщин возросли: в 1930/31 г. было создано 154 делегатских собрания с 30 329 делегатками в деревне и 130 собраний с 5 920 делегатками в городе. В соответствии с новыми партийными установками работа делегатских собраний была перестроена. Собрания создавались на предприятиях, в цехах, сменах. Отныне они должны были работать не по специально разработанным в центре программам, а по планам партийных организаций предприятий. Предметом обсуждения собраний на фабриках и заводах становились проблемы выполнения промфинплана, уменьшения брака, женского труда на конкретном предприятии и т.п. [2, оп. 15, д. 1, л. 23]. Вновь обозначенные функции перемещали деятельность делегатов как практикантов из органов управления и общественных организаций непосредственно на производство, туда, где и было место их основной работы. Но на промышленных предприятиях имелись свои рычаги воздействия на трудовой процесс – партийная, профсоюзная, комсомольская организации. При их наличии делегатки не могли оказать существенное воздействие на производственный процесс, кроме как личным участием в нем на рабочих местах и в хозяйственно-политических кампаниях. Например, все делегатки м. Шумилино в 1932 г. подписались на заем «4-й завершающий», а также реализовали заем среди «неорганизованных» женщин на 1 220 руб. [15, с. 11]. Делегатки оказывали помощь в организации общепита и детских учреждений, занимались ликвидацией неграмотности, распространяли журнал «Работница і калгасніца Беларусі», инициировали субботники для ликвидации разнообразных «прорывов». На селе были свои особенности. С началом массовой коллективизации внимание делегатских собраний переключили на проблемы колхозного строительства. Одно из делегатских собраний в Борисовском районе приняло решение «дать решительный отпор лишенцам и тем, кто проводил работу против коллективизации», в течение двух недель коллективизировать деревню не менее как на 60%, для чего создать бригаду делегатов для проведения разъяснительной работы среди населения, а каждой делегатке втянуть в колхоз не менее одной беднячки или батрачки. В результате проведенной работы 23 делегатки вместе с семьями вступили в колхоз, привлекли в колхоз 21 беднячку и батрачку. А когда выяснилось, что 7 делегатов не вступили в колхоз, «решительно их осудили» и все-таки побудили вступить в колхоз [16, с. 15].

В целом эффективность работы делегатских собраний снизилась. Во многих местностях вся деятельность партийных организаций по работе с женщинами ограничилась выборами делегатов. В 1930/31 г. в деревне Каменка Узденского района после выборов состоялось одно делегатское собрание, на котором делегатки были прикреплены к секциям сельсовета и комитету взаимопомощи. На этом вся работа закончилась [17, с. 15]. Не рабо-

тали делегатские собрания в ряде колхозов и сельсоветов Стародорожского района [17, с. 15; 18, с. 11]. Подобная ситуация наблюдалась и в 1932 г. Так, из 24 делегатских собраний, избранных при ячейках колхозов Дриссенского района, реально работали 4 [2, оп. 15, д. 27, л. 162]. Обследование работы среди женщин на предприятиях, проведенное ЦК КП(б)Б в 1932 г., выявило, что на ряде предприятий Витебска и Гомеля («Двина», «Знамя индустриализации», «Коминтерн») делегатские собрания в последних два года вообще не избирались, а избранные (фабрика «КИМ», очковая и обувная фабрики) работали неудовлетворительно. На витебской фабрике «КИМ» в 1932 г. было избрано 4 делегатских собрания, однако они ни разу не собирались. Не было прикрепления делегатов для практической работы. Работница, которую секретарь партийной организации назвал в качестве женорганизатора, заявила, что женорганизатором никогда не была, не знает, что ее выдвигали на эту работу, а потому и не работала [2, оп. 15, д. 25, л. 80–81]. В отчете инспектора отмечалось также отсутствие руководства женработой со стороны Витебского горкома КП(б)Б и наличие в большинстве парторганизаций мнения о ненужности работы среди женщин [2, оп. 15, д. 25, л. 81]. Для исправления ситуации Секретариат ЦК КП(б)Б принял соответствующее решение, предписывавшее партийным коллективам предприятий, на которых не было перевыборов делегатских собраний, срочно их провести и обеспечить деятельность собраний [2, оп. 15, д. 25, л. 23–24].

Единственной причиной недостатков в работе среди женщин в то время считали невнимание к ней или даже «правооппортунистическую недооценку» со стороны партийных организаций [19, с. 21]. Действительно, работа с женщинами не входила в число приоритетов местных коммунистов. Например, партийцы ячейки союза пищевиков г. Мозыря считали, что «праца сярод жанчын не ёсць работа партыі, зараз ёсць важнейшыя пытанні работы», а один из членов ячейки коммуны «Красный Октябрь» Логойского района работу среди женщин ставил на один уровень с партийным наказанием [19, с. 22]. К тому же ликвидация в 1930 г. женотделов с их налаженной системой организации и контроля работы отрицательно сказалась на функционировании делегатских собраний. Но необходимо указать на еще одну причину. В условиях насильственной коллективизации деревни и экономических трудностей начала 1930-х гг. выросли оппозиционные настроения населения, а большинство женщин заботились скорее о том, как выжить и прокормить детей, а не об участии в делегатских собраниях.

Заключение. Таким образом, основным средством идеологического воспитания женщин и привлечения их к общественно-политической деятельности в 1920-х гг. являлись делегатские собрания, организацией деятельности которых занимались женотделы партийных комитетов. При внешней демократичности процедуры выборов, состав делегатов целенаправленно формировался партийными органами по классовому признаку. В целях подготовки кадров женщин-общественниц ставка делалась на молодежь. Участие в собраниях давало делегаткам возможность получить знания о внешней и внутренней политике государства, осознать свои права в обществе и семье. Выступления приучали женщин формулировать мысли и излагать их перед аудиторией. Через институт практикантства делегатки получали административный опыт и расширяли возможности для самореализации в сфере управления. Делегатские собрания способствовали формированию определенного числа женщин-активисток и преодолению традиционных гендерных стереотипов.

На рубеже 1920–1930-х гг. деятельность делегатских собраний была переориентирована на решение производственных задач, но на промышленных предприятиях делегатки лишь дополняли работу партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. В связи с ликвидацией женотделов, формальным отношением партийного руководства, экономическими трудностями начала 1930-х гг. делегатские собрания пришли в упадок. Просуществовав до 1934 г., они были вновь востребованы в западных областях БССР в послевоенное время.

Л и т е р а т у р а

1. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 39-п. – Оп. 1. – Д. 38.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4-п. – Оп. 1. – Д. 103.
3. Сорокина, В. Вовлечение женщин-крестьянок в общественно-политическую жизнь белорусской деревни в восстановительный период (1921–1925 гг.) / В. Сорокина // Ученые записки Минского педагогического института им. А.М. Горького. – 1957. – Вып. VIII. – С. 23–47.
4. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 10050-п. – Оп. 1. – Д. 164.
5. С. Латышское делегатское собрание (Колония Белое Полоцкого района) // Беларуская работніца і сялянка. – 1927. – № 3. – С. 14.
6. Канферэнцыя працоўных яўрээк (Мястэчка Смалявічы, Меншчына) // Беларуская работніца і сялянка. – 1927. – № 3. – С. 14.
7. Хейфец, С. Нужен детсад (Ф-ка Дубровенской мануфактуры) / С. Хейфец // Беларуская работніца і сялянка. – 1927. – № 3. – С. 17.
8. Д. З справай ліквідацыі няпісьменнасці сярод дэлегатак дрэнна // Беларуская работніца і сялянка. – 1928. – № 9. – С. 14.
9. Аб перавыбарах дэлегацкіх сходаў: Рэзалюцыя бюро ЦК КП(б)Б // Бальшавік Беларусі. – 1927. – № 7–8. – С. 50–51.
10. Кремер. Массовая работа среди работниц и крестьянок / Кремер // Бальшавік Беларусі. – 1927. – № 3. – С. 18–21.
11. Сташэўскі, А. Дзейнасць саветаў рабочых, сялянскіх і чырвонаармейскіх дэпутатаў / А. Сташэўскі // Савецкае будаўніцтва. – 1927. – № 5. – С. 117–135.
12. Аб працы дэлегацкіх сходаў: Рэзалюцыя бюро ЦК КП(б)Б // Бальшавік Беларусі. – 1927. – № 7–8. – С. 51–54.
13. Збор пастаноў і цыркуляраў аб уцягненні жанчын у савецкае будаўніцтва. – Мінск: ЦВК БССР, 1927. – 26 с.
14. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – Т. 4. – 1926–1929. – 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. – 575 с.
15. Зацікаўлены. Узорны дэлегацкі сход / Зацікаўлены // Работніца і калгасніца Беларусі. – 1932. – № 23. – С. 11.
16. О. Арганізаваў калгас Зачысьцьскі дэлегацкі сход // Беларуская работніца і сялянка. – 1930. – № 5–6. – С. 15.
17. П.Х. Закінуты вучастак // Работніца і калгасніца Беларусі. – 1931. – № 31. – С. 15.
18. Масавая праца сярод жанчын патрабуе кіраўніцтва // Работніца і калгасніца Беларусі. – 1931. – № 33. – С. 11.
19. Пецярэнка. Супраць апартуністычнай недаацэнкі работы сярод жанчын / Пецярэнка // Партыйны работнік. – 1931. – № 1–2. – С. 20–23.

Поступило 24.09.2009